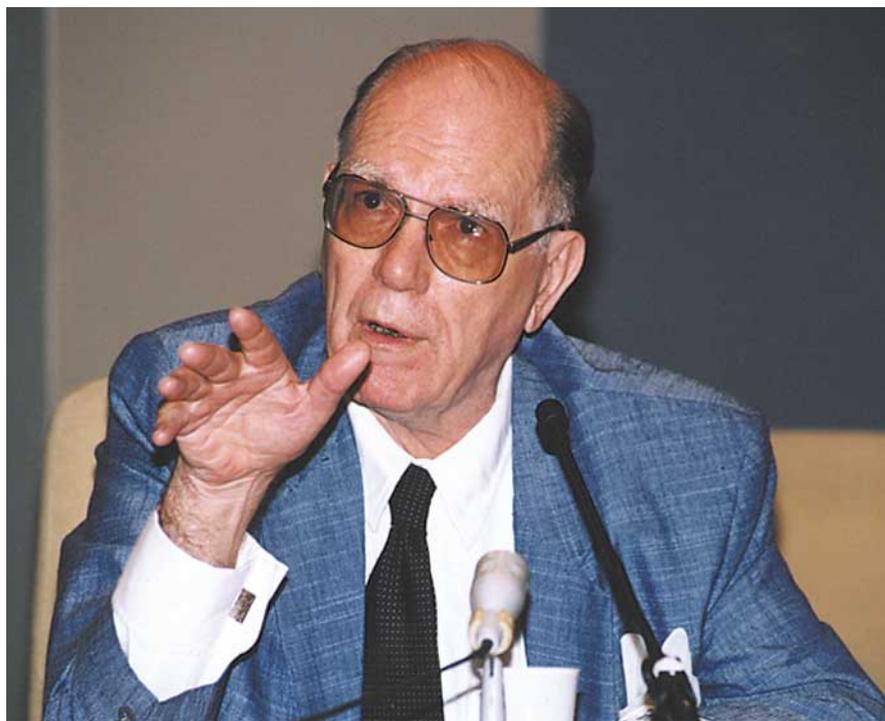

Евро не укрепит суверенитета

В прошлом номере журнала «ВС» мы познакомили читателей с удивительным человеком, одним из выдающихся экономистов современности – Линдоном Ларушем.

Во время визита г-на Ларуша в Москву мы обсуждали с ним и с его помощниками огромное количество проблем, касавшихся прогнозов развития цивилизации, роли России в мире, экономических и финансовых аспектов, в частности, сложившейся валютно-финансовой системы, будущего «новой экономики». События 11 сентября 2001 г. резко всколыхнули интерес общественности к этим проблемам. Мы связались с г-ном Ларушем, проживающим в настоящее время в Германии, и попросили его ответить на наши вопросы.

«Валютный спекулянт»: Что сейчас происходит с мировой экономикой? Аналитики высказывают противоречивые мнения. Следует ли ожидать процветания ведущих стран мира, или, наоборот, нас ждут трудные времена?

Линдон Ларуш: Все формы национальных экономических систем, доказавшие свою эффективность, основаны на трех принципах: а) протекционистская политика государства, включающая государственную монополию в создании валютной и национальной банковской систем; б) первоочередная и неотъемлемая ответственность государства за развитие и функционирование всей территории страны и всего населения – в первую очередь, ответственность за строительство, поддержание и регулирование основной экономической инфраструктуры; в) стимулирование высокого уровня научно-техничес-

кого прогресса в стране, предпочтение тем предприятиям, которые эффективно внедряют у себя новейшие научные разработки.

Американская система политической экономики, разработанная Бенджамином Франклином, Александром Гамильтоном, отцом и сыном Кэри и Фридрихом Листом, – самая успешная модель системы национальной экономики до сих пор. Кстати, во всех положительных моментах советской экономики, если брать ее достижения периода до Андропова, можно увидеть определенное сходство с Американской системой. Я в свое время предложил существенные системные изменения Американской модели, основанные на моих разработках в области физической экономики.

Нынешнее политическое руководство США отошло от основ Американской системы. Развитие

американской экономики за последние десять лет должно быть рассмотрено в двух аспектах. Во-первых, это – экономически не разработанные природные и другие ресурсы, которые американская экономика выкачивает со всего остального мира в связи с тем, что Уолл-стрит соучаствует с мировым финансовым центром – Лондонским Сити – в роли руководства глобальной империи. США фактически используют свою мощь для сбора с других стран мира «налогов», чтобы поддержать функционирование своей системы. Во-вторых, необходимо рассмотреть итоги развития американской экономики как таковой.

Здесь наиболее интересна следующая статистика: рост дефицита текущего счета США и растущая зависимость «мыльного пузыря» американского финансового рынка от огромных входящих финансо-

вых потоков и кредитов из полуколонизированных стран вроде Японии. Это напоминает Древний Рим в эпоху его заката, когда благополучие государства все в меньшей степени зависело от производства и все в большей степени – от способности империи грабить зависимые территории.

В 1995-2000 годах основной внутренней подпоркой для американских финансовых рынков стало создание своеобразной раковой опухоли – гиперинфляционного пузыря немалых активов на основе двух мистификаций: так называемой «проблемы 2000 года» и мифа о «новой экономике». Средства массовой информации запугивали, что все компьютерные сети мира выйдут из строя 1 января 2000 г., и страх перед предстоящей катастрофой служил предлогом для закачивания огромных денег в фондовую биржу, особенно в акции компаний «новой экономики». Несмотря на обрушение рынков акций хитов в марте 2000 г., были предприняты отчаянные попытки удержать эти рынки на плаву до избрания нового президента США. Когда «мыльный пузырь» лопнул, стоимости акций в смежных с «новой экономикой» отраслях были обесценены на триллионы долларов. И сейчас реальный сектор экономики США находится в стадии крупномасштабного краха.

Неизбежность происходящего обвала в мировом масштабе стала очевидной после кризисов 1997 и 1998 гг. В течение первых трех кварталов 2001 г. падение нефинансовых отраслей экономики США происходило с ускорением, превышающим темпы краха 1929-1932 гг. Между тем номинальная стоимость финансовых рынков поддерживается искусственными гиперинфляционными «мыльными пузырями», включая гигантские аферы по рефинансированию складных, организованные ФРС США через ипотечные компании, подобные Fannie Mae.

ВС: Очевидно, что Вы не одобряете действий российских реформаторов. Они, например, утверждают, что оснований для опа-

сений по поводу возможного краха американского доллара нет. Что касается собственно применения в России монетаристской политики, они говорят, будто провал этой политики можно объяснить тем, что «антилиберальные силы» не позволили им полностью реализовать свои планы.

Л. Ларуш: Основываясь на фактах, можно справедливо констатировать, что единственным соперником председателя ФРС Алана Гринспена по темпам потери репутации могла бы стать все уменьшающаяся группка либеральных российских экономистов, которые в свое время сильно раздували свое самомнение, главным образом, политическими средствами.

Знаете, как я их называю? «Детским садом Андропова». В свое время некоторые политики в вашей стране сделали ставку на группу многообещающих тогда молодых деятелей, видя в них будущее советской номенклатуры.

Начиная с 1917 года, Россия пережила подъем и падение советской системы, а в 1992-1998 гг. потерпела крушение постсоветская Россия. В итоге, если мы оставим в стороне немаловажный вопрос личной свободы, система, которую установили питомцы «детского сада Андропова», принесла России и ее народу гораздо больший ущерб, чем сама советская система за всю историю ее существования.

Разговоры о том, что «молодым реформаторам» не дали шанс доказать правильность их взглядов, ровным счетом ничего не стоят.

ВС: В Ваших выступлениях неоднократно отмечалось, что мировая банковская система находится на грани системного кризиса. Чем это обусловлено? Что следует предпринять для создания жизнеспособной банковской системы?

Л. Ларуш: Мировая банковская система не может быть сохранена в ее нынешнем виде. В настоящее время мы видим попытку удовлетворять потребности по обслуживанию задолженности, которая растет гиперинфляционными темпами, за счет физической экономики. А сама эта физическая экономика на-

чинает с ускоряющимися темпами разрушаться именно вследствие внедрения монетаристских методов «фискальной дисциплины». Эти методы подобны отчаянным действиям голодного человека, вынужденного грызть свои руки для того, чтобы выжить. Не существует путей выживания финансовых ценностей в рамках нынешней валютно-финансовой системы.

Если попытки избежать банкротства существующей международной валютно-финансовой системы будут основаны на частичных реформах, то мир окажется не в обычной депрессии, а на многие годы вернется в эпоху темного средневековья.

Следовательно, если руководствоваться здравым смыслом, нам обязательно придется ввести существующую международную валютную систему в режим внешнего управления. Причем большинство из неоплаченных финансовых требований будут либо списаны, либо в ожидании их реорганизации заморожены в статусе беспроцентных счетов. Те правительства, у которых не хватит понимания и воли для того, чтобы так поступать, тем самым обнаружат свою моральную нежизнеспособность.

Реформирование валютно-финансовой системы требует полного отказа от всех действий по осуществлению так называемой глобализации, причем этот отказ должен носить чрезвычайный характер. Право принимать и осуществлять соответствующие меры нужно вернуть суверенным нациям-государствам – как каждому в отдельности, так и группам наций-государств, которые будут согласовывать свою политику в этой области.

Как я отмечал во многих своих выступлениях, существует четыре обязательных условия для выживания цивилизации в течение относительно длительного времени: 1) приведение существующей системы к банкротству – под управлением суверенных национальных правительств; 2) создание новых источников государственного долгосрочного кредитования в виде национальной банковской системы,

укрепление и расширение национальной и мировой физической экономики; 3) осуществление долгосрочных инфраструктурных проектов, дополнительные инвестиции в производственные технологии, расширение занятости в производственной сфере; 4) реформирование системы государственного университетского образования в сторону развития научно-технического прогресса в области разработки новых видов продукции и технологических процессов.

ВС: После 11 сентября 2001 г. отмечалось падение курса доллара и фондового рынка как в США, так и в Европе. Сейчас заметен рост акций, и многие аналитики утверждают, что экономика США вышла из шока, вызванного действиями террористов. Так ли это?

Л. Ларуш: После шокирующих событий 11 сентября 2001 г. стало популярным ложное мнение, что именно атаки террористов вызвали спад на рынках. Но это – неправда. На курсовых графиках можно увидеть, что ни на какие компании, за исключением авиационных, теракты 11 сентября не повлияли. Беспрецедентная финансовая накачка «мыльного пузыря» валютных рынков, сопровождающаяся падением реального сектора экономики в Северной и Южной Америке и Европе, началась значительно раньше. Новая накачка финансовых рынков денежными и финансовыми средствами происходит беспрецедентно гиперинфляционными темпами, хотя темпы спада реальной экономики ускоряются одновременно и в Северной и Южной Америке, и в Европе.

Сообщения о «постепенном восстановлении» рынков являются не соответствующей действительности пропагандой, рассчитанной на естественную потребность людей в утешении, в данном случае – со стороны официальных властей. Распространению такого заблуждения способствуют также два обстоятельства: страх противодействия официальной пропаганде правительства США и одержимость многих людей краткосрочными финансовыми манипуля-

циями. Правительством США фактически ничего не было сделано для того, чтобы предотвратить ускоряющееся сползание вниз всей экономики, обусловленное существующей системой.

Мир глубоко погрузился в последнюю стадию самого худшего за всю новейшую историю валютно-финансового краха.

ВС: В своих выступлениях Вы говорите о том, что рано или поздно существующая валютно-финансовая система возвратится к варианту Бреттон-Вудской системы. В чем отличие между системами «золотого стандарта» и «золоторезервного стандарта»?

Л. Ларуш: Различие между понятиями «золотой стандарт» и «золоторезервный стандарт» кроется в разном фундаментальном подходе английской и американской систем политической экономии.

Согласно федеральной конституции США, никакая валюта не может быть выпущена в обращение без официального решения Конгресса США и никаким иным органом, кроме Казначейства США. Однако этот конституционный закон несколько раз в истории Соединенных Штатов нарушался – в частности, в XIX веке рядом американских президентов, проводивших политику «свободной торговли».

Британская система золотого стандарта, основанная на стоимости валют, чья бумажная форма эквивалентна некоторому золотому содержанию, позволяет колебаться этим валютам в соответствии со стоимостью золота на Лондонской бирже. Золоторезервная система привязывала стоимость золота к американскому доллару и устанавливала фиксированные обменные курсы между долларом США, основанным на золотом резерве, и другими валютами Бреттон-Вудской системы.

Английский золотой стандарт был внедрен манхэттенскими банковскими кругами, «агентами влияния» Великобритании, – Закон о возобновлении размена бумажных денег на металл (Specie Resumption Act) был подписан в 1875 г. Система английского золо-

того стандарта сохранялась до тех пор, пока президент США Ф. Рузвельт не ликвидировал ее.

Пришедший на смену золоторезервный стандарт очень хорошо подходил для восстановления разрушенной войной и находящейся в условиях депрессии экономики Европы в течение 20 лет после 1945 года. К сожалению, система золоторезервного стандарта была отменена президентом Р. Никсоном в 1971-1972 годах.

В условиях крайне протекционистской формы начального этапа (1945-1958 гг.) Бреттон-Вудской валютной системы основой для установления фиксированных паритетов валют между собой послужили долгосрочные инвестиции и торговые соглашения – с упором на развитие базовой экономической инфраструктуры и долгосрочные капиталовложения в производство сельскохозяйственной и промышленной продукции. Примечательно, что основная экономическая инфраструктура имеет период возврата инвестиций и старения сооружений около 25 лет, тогда как продолжительность типичного физико-экономического цикла для промышленных инвестиций составляет немногим больше 10 лет.

Английская система золотого стандарта является по своей сути ростовщической финансовой системой, основанной на венецианской модели, от которой и произошла современная англо-голландская система. Система золоторезервного стандарта, напротив, является реальным выражением экономических взаимоотношений между технологически развитыми аграрно-индустриальными экономиками в физико-экономическом смысле.

Поэтому не нужно тешить себя иллюзиями, что может быть лучший, худший или наиболее реалистичский вариант. Либо современная международная валютно-финансовая система будет ликвидирована, и ей на смену придет нечто подобное ранней эпохе Бреттон-Вудса (1945-1963 гг.), либо не будет цивилизации вообще. Те, кто ищет средний путь, найдут его

в сползании по направлению, которое можно определить как путь цивилизации к аду.

ВС: Сейчас в России много говорят о выпуске в обращение наличного евро. Эту проблему не обходят вниманием ни официальные лица, ни простые граждане. Финансовые аналитики дают весьма противоречивые прогнозы о роли евро в региональном и мировом аспектах. Окажется ли евро тем лекарством, которое сможет вылечить мировую валютно-финансовую систему?

Л. Ларуш: Евро является побочным результатом сговора между М. Тэтчер, Ф. Миттераном и Дж. Бушем-старшим в период 1989-1990 гг. Правительства Великобритании и Франции были очень обеспокоены тем, что воссоединение Германии будет способствовать ее естественному стремлению к долговременному экономическому сотрудничеству с бывшими странами-членами СЭВ. Президент Франции Франсуа Миттеран – впрочем, равно как и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер, – был яростным, можно сказать, «расовым», ненавистником Германии.

Президент США Джордж Буш-старший, по совету посла США в Германии Вернона Волтерса и других, умерил антигерманский пыл Англии и Франции. В результате

объединение Германии было ускорено – при явном недовольстве правительств Великобритании и Франции. Главной целью Маастрихтского договора было удержать Германию, Италию и бывшие страны СЭВ под англо-американским каблуком. Следовательно, главной целью евро в этих условиях является предотвратить возрождение суверенитета государств континентальной Европы. Великобритания при этом останется за пределами зоны евро и будет выжидать, когда евро континентальной Европы обанкротится, что позволит фунту задешево купить всю Европу.

Ни одна национальная экономика не может достичь долговременного экономического подъема без государственного долгосрочного кредитования. Это кредитование может быть осуществлено либо за счет внутренних резервов – было бы на то желание правительства, – либо кредит может быть получен извне в виде международных займов или грантов. Долгосрочный кредит должен быть направлен на авансирование производства товаров народного потребления – но только тех товаров, выпуск которых нельзя наладить без этого кредита. Если государству не позволяется сформировать подобный кредит, это значит, что государство не обладает необходимым суверени-

тетом, и оно будет развивать свою экономику только в том случае, если кто-нибудь из зарубежных «хозяев» позволит это сделать.

Тому есть пример из недалекого прошлого. После убийства руководителя Дойче Банка Альфреда Херрхаузена в конце 1989 г. ни один немецкий банкир уже не осмеливается проводить политику, отвечающую долговременным германским интересам.

Таким образом, основное значение евро, обусловленное Маастрихтским договором, не только не обеспечит экономического подъема в европейских странах, но и позволит финансистам США и Великобритании обобрать Европу до нитки. И пока положения договора будут действовать, никакого «возрождения» в зоне евро не будет.

ВС: Господин Ларуш, каким Вы видите место России в мире? Что бы Вы могли пожелать всем россиянам перед Новым годом?

Л. Ларуш: Россия – это особенная евроазиатская страна. Современная Россия стала естественным культурным мостом, связывающим Европу как целое с культурами Центральной, Восточной и Южной Азии. Российский национальный характер представляет собой не сумму национальных характеров людей, проживающих в различных примыкающих к России странах, а является цельным по своей сути, воспринимающим и связывающим европейскую и азиатские цивилизации.

Мы должны сотрудничать с Россией, чтобы реально обеспечить продолжительный и продуктивный мир между суверенными государствами на этой планете. Иначе будет слишком поздно не только для нас, живущих на Земле сейчас, но и для всех наших потомков. Начинается кризис, которого человечество не знало за всю свою историю. Мы должны осознать и принять этот факт как реальность, не поддаваясь никакому самоуспокоению и противодействуя этому должным образом. ВС

Интервью подготовил
Сергей Дышлевский

